

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный вниманию читателей труд является результатом полевой работы петербургских африканистов в Африке за несколько последних лет. Для многих поколений петербургских африканистов поездки в Африку оставались неосуществимой мечтой, и лишь некоторым коллегам удавалось оказаться на Черном континенте, причем, как правило, по каналам, далеким от научной деятельности. Этот факт заставлял обращаться к теоретическим проблемам, что в сочетании с удаленностью африканской проблематики от господствовавшего в гуманитарной сфере идеологического мейнстрима и опорой на академические традиции петербургского востоковедения, филологии и истории привело к появлению интересных (и конкурентоспособных) научных концепций, получивших в работах некоторых коллег обобщенное название «ленинградская школа африканистики». Но вряд ли можно оспорить тот факт, что подобная «отделенность» от объекта исследования не была позитивным фактором в развитии научного направления. После распада советской системы проблемы административного и идеологического характера сменились серьезными финансовыми трудностями, с которыми столкнулось научное академическое сообщество. При этом понимание необходимости работы с полевым материалом все время являлось для петербургских африканистов стимулом к поиску путей для системной полевой работы в Африке.

Важным прорывом в этой сфере оказалась организация В.Ф. Выдриным в 2001 г. лингвистической экспедиции в Западную Африку, основным объектом которой были языки манде (одна из семей макросемьи нигер-конго и одна из четырех основных специализаций кафедры африканистики СПбГУ — языки и культуры Западной Африки (манде). Географическая локализация экспедиции на первых этапах сосредоточилась в Кот-д'Ивуаре, но распространилась и на Мали, Гвинею и Сенегал. Экспедиция успешно функционирует до сих пор, и ее школу прошли десятки студентов и преподавателей. Данное направление полевой работы представлено работами В.Ф. Выдрина, В.Ф. Выдрина и Мама-

ди Диане, А.В. Давыдова, Е.В. Перехвальской. В этом же регионе, но в другой сфере работали О.Ю. Завьялова и В.Е. Казимиров.

Однако этот успешный проект ограничивался лишь одним из четырех направлений, развивающихся в Петербурге, и ощущалась отчетливая потребность облегчить доступ к полевому материалу для трех других направлений — языки и культуры Восточной Африки (эфиопистика), языки и культуры Восточной Африки (суахили), языки и культуры Западной Африки (хауса).

Сотрудничество с университетом Дар-эс-Салама в Танзании и особенно с Российским культурным центром в Восточной Африке позволило организовать регулярные стажировки в Танзании для студентов-суахилистов. Это направление представлено в работе А.Н. Русских, которая, хотя и не выезжала в Африку, занималась языком киньяруанда с его носителем — преподавателем кафедры африканистики Валенсом Манирагена, и в работе Ю.А. Карнаевой, которая посвящена популярному сейчас направлению визуальной антропологии.

Самостоятельная творческая активность привела к регулярным поездкам в Эфиопию студентов-эфиопистов, чему способствовала своеобразная «эстафета поколений», когда аспиранты и магистранты вывозили с собой младших коллег, а также помощь преподавателя кафедры африканистики Мэдхына Тефери Айеле. В сборнике эфиопистика представлена статьями Н.И. Стеблин-Каменского и Е.И. Шурыгина.

Последим неохваченным «африканизацией» отделением до недавнего времени оставалось отделение языков и культур Западной Африки (хауса). Доступ к полевому материалу для этого направления, основным регионом для которого является Нигерия (самая населенная страна Африки, недавно вышедшая на первое место в Африке по общему ВВП), осложнялся не самой стабильной политической ситуацией и, соответственно, проблемами безопасности. Впрочем, и первые экспедиции в Кот-д'Ивуар проходили фактически на фоне то затихающей, то разгорающейся гражданской войны. Для Нигерии характерно очень большое лингвистическое разнообразие — более 500 языков. При этом не только отдельные языки, но и целые семьи, распространенные там, оказываются крайне мало изученными. Первая экспедиция в Нигерию состо-

ялась в январе-феврале 2012 г. и продолжается в эти сроки уже три года. Это направление представлено работами А.Ю. Желтова, Л.В. Литвиновой и А.В. Ляхович (языки адамауа).

В ходе многих экспедиционных поездок не только собирались научные данные, но и приобретался интереснейший этнографический материал для африканской коллекции МАЭ РАН.

Большая часть последних поездок в Африку и представленных в книге экспедиционных материалов финансировалась из средств гранта СПбГУ (проект 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира»), что позволило существенно интенсифицировать экспедиционную деятельность в последнее время. Этому способствовала и поддержка африканских исследований со стороны МАЭ РАН и Восточного факультета СПбГУ.

Особенно приятно, что среди 16 участников данного издания представлены три студента старших курсов и три аспиранта, которые получили возможность настоящей полевой работы в Африке, недоступной для многих старших поколений африканистов.

В заключительном разделе представлено непосредственно связанное с Африкой творчество петербургских африканистов. Подобный творческий раздел становится хорошей традицией наших научных изданий. В этом сборнике он представлен первыми поэтическими переводами с русского языка на киньяруанда, выполненными носителем этого языка Валенсом Манирагеной, а также двумя рассказами А.А. Масловой, выпускницы магистратуры кафедры африканистики СПбГУ, которая много лет живет в Нигерии. В рассказах в художественной форме отражаются африканские реалии, передаваемые тонко их воспринимающим европейцем-африканистом.

В заключение хочется выразить надежду, что экспедиционная полевая работа петербургских африканистов будет не только продолжена, но и расширена, как географически, так и тематически. Подобная динамика была бы хорошим подарком к предстоящему семидесятилетнему юбилею кафедры африканистики СПбГУ.

А. Ю. Желтов